

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Студент

К.О. Шипилова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования данной выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что несовершеннолетние характеризуется особенностями как интеллектуального, так и физиологического развития, что нередко связано с недостатком жизненного опыта, некоторых знаний, умений, в связи с этим, возникает специфическое правовое положение несовершеннолетних в обществе, которое влечет за собой применение особой правовой регламентации по отношению к рассматриваемой категории лиц на абсолютно всех стадиях уголовного процесса.

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем регламентации производства по делам несовершеннолетних в уголовном процессе Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определить процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	7
1.1 Историческое развитие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	7
1.2 Понятие и значение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	14
Глава 2 Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	18
2.1 Возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.....	18
2.2 Предварительное расследование преступления, совершенного несовершеннолетним	22
2.3 Судебное разбирательство дел в отношении несовершеннолетних.....	32
Глава 3 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	40
3.1 Спорные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	40
3.2 Совершенствование процессуальной регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	46
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из самых главных проблем современного российского общества на данном этапе является преступность несовершеннолетних. Вопросы по противодействию данному явлению являются наиболее актуальными, так как затрагивают такую уязвимую категорию населения как несовершеннолетние. В то же время, наряду с противодействием, у государства стоит не менее важный вопрос о выработке адекватных, гуманных мер, которые помогли бы бороться с подростковой преступностью.

Рассматривая вопрос о деятельности, связанной с производством по делам несовершеннолетних, важно отметить, что ее специфика выражается в том, что необходимо действовать так, чтобы с одной стороны, решать задачи предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними в будущем, при этом, содействовать их обязательному исправлению и воспитанию, а с другой стороны, органы предварительного следствия и суда должны обеспечить весь спектр прав и законных интересов, принадлежащих несовершеннолетним лицам.

Наряду со всеми исключениями нельзя забывать о том, что рассматриваемая категория лиц характеризуется особенностями как интеллектуального, так и физиологического развития, что нередко связано с недостатком жизненного опыта, некоторых знаний, умений. В связи с этим, как раз и возникает специфическое правовое положение несовершеннолетних в обществе, которое влечет за собой применение особой правовой регламентации по отношению к рассматриваемой категории лиц на абсолютно всех стадиях уголовного процесса.

Также, говоря об актуальности темы исследования на данный момент, можно выделить тот факт, что в настоящее время не урегулированы вопросы, касающиеся применения такой меры процессуального принуждения, как задержание подозреваемого согласно ст.ст. 91-92 УПК РФ к

несовершеннолетним за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также вопросы участия законных представителей несовершеннолетнего на всех стадиях процессуального производства по уголовному делу, в котором участником является несовершеннолетний, также, заслуживает отдельного внимания вопрос производства в отношении несовершеннолетних комплексной психолого-психиатрической экспертизы для выяснения психофизиологического состояния и особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого.

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем регламентации производства по делам несовершеннолетних в уголовном процессе Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере.

В соответствии с обозначенной целью поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определить процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, который возникает в сфере правового регулирования производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Предмет исследования представлен системой норм российского уголовно-процессуального законодательства (современного и ранее действовавшего), которые регламентируют порядок производства по уголовным делам рассматриваемой категории, юридическая литература по теме исследования, правоприменительная практика по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Теоретическую основу работы составили научные труды таких авторов,

как О.И. Лященко, Ю.Г. Новикова, Б.Е. Кошелюк, А.А. Павлюк, Ю.В. Пантюшева, В.Н. Петрова, А.А. Погорельский, И.В. Ревина, П.А. Селезнев, О.А. Сергеева, Д.Е. Солтанбеков, Д.В. Тюкина, Е.Л. Федосеева, Е.А. Цепилова, и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции РФ [7], УПК РФ [26].

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектико-материалистический метод, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Историческое развитие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Порядок расследования уголовных дел, преступления в которых были совершены несовершеннолетними, который существует на современном этапе уходит своими корнями в более ранний период развития уголовного процесса. Вместе с тем, необходимо акцентировать внимание на развитии института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, начиная с середины XIX в., что связано с тем, что ранее в России, как в основном и в других государствах, несовершеннолетние долгое время не рассматривались как специфичные субъекты общества в целом, и, соответственно, не изменялся порядок привлечения к уголовной ответственности по отношению к ним.

Так как, говоря об историческом развитии того или иного института принято делить его на временные периоды, по мере изменения нормативного законодательства, то исходя из специфичности нормативного установления уголовно-правовых положений, касающихся уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, всю линию становления и развития рассматриваемого института условно можно поделить на основные периоды: конец XIX в. – 1918 г.; 1918-1961 гг.; 1961-2002 гг.; 2002 г. – настоящее время.

Во второй половине XIX в. заметны первые проблески, которые касались правового положения несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Изначально, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был установлен запрет на дачу показаний в качестве свидетелей под присягой несовершеннолетних детей, возраст которых был меньше четырнадцати лет. Также в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. встречались положения об участии родителей, опекунов и воспитателей несовершеннолетних при производстве уголовного процесса.

Нельзя не отметить особо важное значение тех изменений, в историческом аспекте, которые произошли в 1897 г., а именно в Устав уголовного судопроизводства был включен раздел «Производство по делам несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением». Также, помимо этого, на почве произошедших изменений, была подготовлена правовая база для создания в России специализированных судов для несовершеннолетних. Что касается изменений и специфики в производстве, то в первую очередь важным моментом был вопрос о том: сознательно (с разумением) или же без такового было совершено преступление. Данный факт помогал определить: осознает ли несовершеннолетний, насколько тяжкое преступление он совершил. Исследование данного факта производилось в более поздний этап, то есть на стадии судебного разбирательства. Также, как и в настоящее время, для уяснения более узких, глубоких вопросов, которые нередко касались медицины, педагогики, приглашались в судебное заседание узкопрофильные специалисты, которые могли дать ответ на интересующий вопрос, что, в свою очередь, несколько облегчало все производство в целом [28, с. 659].

К первой стадии в судебном производстве было отнесено само выяснение главного вопроса: сознательно (с умыслом) или нет несовершеннолетний совершал те или иные преступные деяния? Ответ на данный вопрос как раз и предопределял дальнейшее судебное разбирательство и «особый судебный порядок».

По сравнению с прошлым периодом, на данной стадии становится заметным более гуманный характер, который проявляется в отношении несовершеннолетних. К таким мерам можно отнести: определение психического состояния здоровья детей и определение их вменяемости в целом.

Говоря об особом порядке производства, можно отметить, что такой порядок, в первую очередь, выражался в том, что при установлении отсутствия

умысла у ребенка – выносилось определение о прекращении преследования в отношении такого лица. Такой порядок производства можно сравнить с сокращенной формой уголовного судопроизводства, который обладает своей спецификой и определенным порядком. Данные новшества встречались в этот же период и в других государствах. Главной причиной внедрения такой специфики служило то, что именно на данном историческом этапе начинает формироваться ориентир на стремление снизить подростковую преступность, отдавать больше внимания мерам воспитательного характера. Как раз данные положения послужили родоначальниками к таким мерам освобождения от наказания за преступление, как отставание в развитии несовершеннолетнего.

Вместе с тем, нельзя точно сказать, что все внесенные изменения, касающиеся производства по делам в отношении несовершеннолетних имели исключительно позитивный характер.

Что касается производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних в общем порядке, то здесь также существовали свои особенности. Как отмечается исследователями, «они заключались в специфике мер пресечения, также возможность выделения в отдельное производство уголовного дела, в котором преступление было совершено несовершеннолетним в соучастии со взрослым лицом, также разрешалось участие родителей, опекунов, назначались защитники, и так далее» [19, с. 147].

Подводя итог по рассматриваемому историческому периоду, можно сделать вывод о том, что именно на данный этап подготовил почву для развития ювенального уголовного производства в отношении несовершеннолетних.

Говоря о следующем историческом этапе развития, относящимся к началу XX в., исследователи отмечают тот факт, что «в это время произошел почти полный отказ от привычной процедуры рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, также начал обеспечиваться принцип конфиденциальности судебного заседания. В сущности, не была предусмотрена процедура предъявления обвинения и процедура защиты. На

данном этапе становится обязательным участие законных представителей несовершеннолетнего» [11, с. 314].

На изменения пути совершенствования судопроизводства в отношении несовершеннолетних, произошедшие на данном этапе, повлияли события 1917 г., связанные с революционными изменениями, которые касались уголовного судопроизводства в целом. В январе 1918 г. нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. прекратили свое существование, существовавшие ранее ювенальные суды заменили комиссиями по делам несовершеннолетних. В целом, можно говорить о формировании новой правовой модели развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Как отмечает С.А. Лобова, «во время послереволюционных изменений в обществе того времени, рассмотрение дел о преступлениях, совершенными несовершеннолетними носило более чрезвычайный характер. Он заключался в том, чтобы проводить более сокращенную форму рассмотрения дела, при этом суд был наделен полномочиями следователя» [11, с. 315]. Конечно же, такой вариант расследования противоречит принципам осуществления уголовного производства, который был закреплен в советской власти. Такое положение дел привело к тому, что несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый ставился в незащищенные условия. Данные факты, конечно же, относятся к негативным последствиям такого процесса.

Несмотря на свои функции, такие комиссии не были включены в состав судебных органов и, соответственно, вопрос рассмотрения дел о преступлениях, которые совершались несовершеннолетними, их не касался. Однако, принцип совершения преступного деяния с умыслом или без такового (рассматриваемый в первом этапе) оставался закрепленным до сих пор.

В 1922 г. УПК РСФСР привнес достаточно важное значение в процесс производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Также это касается и всех изменений, которые были внесены в УПК РСФСР в 1927 г. так, например, появилось закрепление понятия законных представителей

несовершеннолетнего. Однако, несмотря на это, в рассматриваемый период времени действовало положение о том, что участие законных представителей несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве не было обязательным.

Также, касаясь деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, можно отметить специфику в их работе: если при расследовании уголовного дела будет установлено, что преступление совершено в соучастии, где одним из соучастников является несовершеннолетний, то, в таком случае, необходимо было выделить дело в отношении такого несовершеннолетнего и передать в комиссию. То есть, «рассматривается факт выделения уголовного дела в отдельное производство, где обвиняемым является такой несовершеннолетний, который не достиг возраста 16 лет. Если возникала такая ситуация, когда возраст несовершеннолетнего неизвестен, то на помощь приходила процедура медицинского освидетельствования, которая помогала определить возраст такого несовершеннолетнего исходя из тех или иных показателей конкретного лица» [28, с. 659].

Как отмечают исследователи, «следует выделить в качестве положительного момента тот факт, что УПК РСФСР от 1922 г. содержал положение о судебном порядке разбирательства уголовных дел, с участием несовершеннолетних. Отрицательной стороной этого момента служит то, что в действительности судебное рассмотрение дела было возможно только при составлении постановления от комиссии по делам несовершеннолетних, а комиссия, в свою очередь, часто брала на себя функции государственного обвинителя» [28, с. 660].

Переходя к следующему этапу развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, важно выделить положение о том, что УПК РСФСР в целом создал основы для разработки в 1961 г. особого, со своим усложненным порядком, специфического производства по делам несовершеннолетних.

Утверждение такого порядка в целом положило начало новому историческому периоду развития института уголовного судопроизводства в

отношении несовершеннолетних.

В целом, все нововведенные изменения касались более усложненного, индивидуального порядка судопроизводства по данной категории лиц. Это было сделано с той целью, чтобы как можно качественнее обеспечить права и законные интересы несовершеннолетних.

В последующем, в течение нескольких десятилетий в УПК РСФСР дополнялся многими изменениями, которые так или иначе касались статуса несовершеннолетнего. Данные изменения были необходимы для периода того времени.

Обобщая все особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно выделить: на данном этапе произошло укрепление прав и интересов несовершеннолетних в рассматриваемой сфере правоотношений; обязательность участия защитника; выделение уголовного дела в отдельное производство и так далее.

Однако, невзирая на все положительные новшества, введенные на данном этапе, степень специализации в отношении несовершеннолетних всё-таки была недостаточной.

Следующий рассматриваемый этап нередко называют современным этапом развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, который датируется с начала 2002 г. – по настоящее время. Начало данного этапа связывают с вступлением в силу действующего УПК РФ.

Если сравнивать с ранее действующим уголовно-процессуальным законодательством, то УПК РФ содержит более конкретные и важные изменения, касающиеся сферы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Наряду с этим, происходит изменение процессуального положения законного представителя несовершеннолетнего. Что касается негативных моментов, то за время действия УПК РФ удалось выявить некие недостатки при регулировании уголовного судопроизводства в отношении

несовершеннолетних. Однако некоторые приемы, которые необходимые органам, осуществляющим полномочия в сфере производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, так и не получили своего закрепления на законодательном уровне. Соответственно данное положение дел ведет к новой проработке системы в сфере рассматриваемых правоотношений.

Также не стоит забывать учитывать все недостатки и положительные моменты на ранних исторических этапах, при формировании новшеств «института производства уголовных дел с участием несовершеннолетних, поскольку современный уголовный процесс сам по себе не может быть правильно осмыслен вне связи с прежними этапами его развития, иначе останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовавшиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее» [28, с. 661].

Таким образом, рассмотрев исторические этапы развития и становления производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, можно видеть, что с каждым последующим этапом происходило всё больше изменений и уточнений, вносимых в законодательство того времени, которые непосредственно касались несовершеннолетних лиц.

С каждым новым периодом прослеживается индивидуальность подхода к подросткам и детям, как участникам уголовного судопроизводства. Обращалось больше внимания и предпринимались различные методы для «внедрения» такого специфического субъекта. Но, несмотря на положительные моменты, не всегда удавалось достичь поставленных целей и наладить производство по уголовным делам до совершенства.

1.2 Понятие и значение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно рассматривать в двух аспектах. Первый – производство по данной категории дел является целостной частью общего уголовного процесса, также как и все части, рассматриваемая подчинена всем принципам и единым нормам. Второй аспект – производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет свою обязательную специфику, а также отдельное закрепление законодателем в особое производство. Данная особенность прослеживается в главе 50 УПК РФ, которая носит название «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Тем не менее, важно отметить тот факт, что некоторые статьи, которые как раз касаются специфического правового положения несовершеннолетних встречаются и в других главах УПК РФ.

Целью выделения в особое производство рассматриваемой категории дел в первую очередь связано с тем, чтобы обеспечить дополнительные меры по юридической защите такой уязвимой категории граждан, как несовершеннолетние, которые вовлекаются в процесс в различном статусе – подозреваемые, обвиняемые, а также свидетели [16, с. 82].

Говоря о производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, как о специфичном правовом институте важно рассмотреть его значение. В первую очередь, само существование характерного порядка производства уголовных дел необходимо для правовой защиты рассматриваемой категории граждан, так как последние по многим факторам не способны наравне со взрослыми людьми обладать таким же правовым статусом и проявлять адекватную реакцию на происходящее [18, с. 131].

Правосудие в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать наиболее индивидуальный подход к каждому гражданину, для того, чтобы

соотнести совершенные деяния того или иного человека с особенностями его личности, психологического развития. Ведь как известно, у несовершеннолетних уровень физиологического и психологического развития различный по отношению к взрослым.

Также, нередки ситуации, когда несовершеннолетний имеет заболевания психического характера. В данном случае необходимо рассматривать вопрос о проведении судебно-медицинской экспертизе в отношении такого несовершеннолетнего. Еще один факт, который важно установить при производстве уголовного дела: действовал ли несовершеннолетний по своей воле, или же он совершал преступление по просьбе (или в соучастии) взрослого лица.

Число различных категорий преступлений, совершенных несовершеннолетними или в соучастии имеет достаточно высокие показатели, что, как раз и обуславливает необходимость установления мотивов совершения преступления тем или иным несовершеннолетним при индивидуальном подходе производства уголовных дел.

Наличие в УПК РФ отдельной главы об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних соответствует международно-правовым обязательствам Российской Федерации.

Так, 10 декабря 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были приняты 28 Минимальные стандартные правила, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [13]. Подписав данные правила, Российская Федерация обязуется предпринять усилия для принятия определенной группы законов, которые непосредственно касаются несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, а также тех органов, которые по своим функциям обязаны защищать права и законные интересы данной категории граждан в той мере, в которой это предусмотрено законодательством.

Если провести аналогию уголовно-процессуального законодательства с другими странами, то видно такую тенденцию государств, как специфичное

выделение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних от общего порядка производства уголовных дел.

Говоря о возрасте, по достижении которого может наступить уголовная ответственность за то или иное деяние носит достаточно неуниверсальный характер для всех государств мира.

Так, например, в США в большинстве штатов, уголовная ответственность наступает с 11 лет за преступления федерального уровня (в штате Северная Каролина возраст уголовной ответственности – 6 лет), во Франции с 13 лет, ФРГ – 14 лет, Англия – 10-17 лет (по различным составам преступлений) и так далее [14, с. 283].

Часто, когда рассматривается вопрос о возрасте несовершеннолетних, в международно-правовых нормах указывается 18-летний возраст наступления совершеннолетия с пояснениями: «если иной возраст не установлен национальным законодательством».

Как раз так рассматривается понятие несовершеннолетнего в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [13].

Таким образом, рассматривая понятие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, прослеживается двuasпектность подхода к определению данного понятия. Одни исследователи полагают, что производство по рассматриваемой категории дел является частью всего уголовного процесса в целом, которая, в свою очередь, подчиняется всем принципам и единым нормам [6, с. 295]; другие же определяют понятие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как определенную специфику, наряду с этим отмечая отдельное закрепление процесса производства законодателем в уголовно-процессуальном законе [29, с. 372].

Говоря о значении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, важно выделить тот факт, что в отечественном законодательстве (также как и в законодательстве некоторых других стран)

производство по данной категории дел является специфичным и выделяется законодателем, тем самым подавая положительный пример того, как должно осуществляться уголовное производство в отношении такого специфического субъекта как подросток, при этом подчеркивая особую защиту их прав и законных интересов.

Можно сформулировать общий вывод, что производство в отношении несовершеннолетних является сложной процедурой, так как суду необходимо учитывать все психологические и возрастные особенности подсудимого, учитывать нормы уголовно-процессуального права, касающихся участия несовершеннолетнего, который включает в себя ряд последовательных частей и необходимых действий, а также суд должен стремиться к выполнению роли воспитателя, которая заключается в установлении вины правонарушителя и назначения справедливого наказания с учетом всех психологических и возрастных особенностей.

Современный российский институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно специфичен и усложнен: являясь частью общего уголовного процесса и, не обладая автономией, с одной стороны он базируется на общих принципах уголовного процесса, с другой стороны – предусмотренные законодателем особые правила расследования и судебного разбирательства по преступлениям несовершеннолетних, основываясь на общепризнанных принципах гуманности, этики и морали международно-правовых постулатов, выделяются уголовно-процессуальным законодательством в отдельную главу УПК РФ, тем самым, наделяя несовершеннолетних дополнительными гарантиями их прав, учитывая неполноту процессуальной дееспособности подростков, возрастные, психофизические и индивидуальные особенности их личности.

Глава 2 Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего

Досудебное производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних как первичная стадия уголовного процесса представляет особую значимость, поскольку от качества, полноты и эффективности проведения досудебного производства зависит объективность, всесторонность и справедливость отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и, как следствие их дальнейшая судьба.

Досудебное производство структурно состоит из двух отдельных, самостоятельных этапов: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Стадия возбуждения уголовного дела является отправной точкой для всех последующих процессуальных действий на этапах предварительного следствия, дознания и судебного рассмотрения уголовного дела по существу. На данном этапе требуется установить наличие поводов и оснований к началу уголовного преследования. Такими поводами могут служить заявления о преступлении, явка с повинной, постановления прокурора, сообщения о готовящемся или уже совершенном преступлении, полученного из иных источников, причем такое сообщение не может быть анонимным. Кроме того, требуется обязательное наличие достаточных данных, позволяющих судить о наличии преступления. Стало быть, основанием для возбуждения уголовного дела является само событие преступления, то есть его объект и объективная сторона.

Возбуждение уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних осуществляется по общим правилам, несмотря на то, что данное обстоятельство значительно ущемляет некоторые процессуальные права, гарантированные международным законодательством несовершеннолетнему

участнику уголовного дела.

Дознаватель или следователь, руководствуясь ст. 144 УПК РФ, обязаны принять и провести проверку по сообщению о преступлении, после чего вынести по нему соответствующее решение. По вопросам проведения доследственной проверки в юридической науке и практике ведутся дискуссии между правоведами процессуалистами. Ряд исследователей полагают, что предварительная проверка и есть по своей сущности не что иное, как предварительное расследование, при этом еще и проводимое с нарушением конституционных прав граждан, аргументируя это не процессуальным характером проверочных действий [14, с. 283].

Так, УПК РФ не определяет четкую законодательную регламентацию действий, касающихся проведения доследственной проверки органами следствия и дознания, в связи с чем правоохранительные органы собирают необходимые сведения, чаще всего, не процессуальным путем, что бесспорно крайне неблагоприятно сказывается на всех гражданах, ввиду нарушения такими действиями их конституционных прав (право не свидетельствовать против себя самого, право на получение квалифицированной юридической помощи и др.), не говоря уже о несовершеннолетних, поскольку сотрудники правоохранительных органов довольно часто используют психологическую незрелость подростков для достижения своих рабочих целей. В частности, хотим обратить внимание на то, что наиболее распространенным способом получения сведений, необходимых следователю или дознавателю для подтверждения или опровержения факта наличия преступления в полученном сообщении, является способ получения объяснений, который по своему содержанию идентичен допросу. Здесь и возникают существенные юридические коллизии.

Несовершеннолетний, в силу своих возрастных особенностей, не в состоянии в полном объеме использовать и защищать свои права и законные интересы, для этого Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [13] вводят

фигуру законных представителей подростка в уголовное дело на всех этапах судебного разбирательства, то есть, с момента получения сообщения о преступлении до момента судебного разбирательства.

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве нет прямого указания на необходимость привлечения родителей и иных законных представителей при проведении доследственной проверки, ст. 426 УПК РФ регламентирует допуск законных представителей несовершеннолетнего к участию в уголовном деле лишь с момента первого допроса несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, что, однозначно, противоречит нормам международного законодательства, и квалифицируется как существенный недостаток в работе правоохранительных органов.

Можно отметить, что участие в уголовном деле, в том числе на стадии предъявления обвинения, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, действующего в ущерб интересам несовершеннолетнего, является нарушением права на защиту и основанием отмены приговора с возвращением уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Так, «Приговором суда несовершеннолетний И. осужден по ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 161 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69, ч. 1 ст. 71 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года. Как следует из материалов уголовного дела, в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого И. к участию в деле была допущена его мать – Н., которая при допросе в качестве свидетеля 29 июля 2019 г. пояснила, что И. необходимо назначить наказание в виде лишения свободы. Высказанной позиции Н. придерживалась в судебном заседании. Таким образом, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, призванный выступать на стороне защиты, фактически встал на сторону обвинения. Между тем, следователь требования ч. 4 ст. 426 УПК РФ не выполнил, не отстранил от участия в уголовном деле данного законного

представителя, несмотря на то, что его позиция явно противоречит интересам несовершеннолетнего подозреваемого, и 2 августа 2019 г. предъявил И. обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 161 УК РФ, с участием законного представителя Н. Впоследствии, тот же законный представитель участвовал при ознакомлении несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела и в ходе судебного разбирательства уголовного дела, при этом осуществлял свои функции формально, нанося ущерб интересам несовершеннолетнего И. Апелляционным определением приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом» [2].

В ходе проверки сотрудниками компетентных органов требуется установить точный возраст лица, совершившего преступление, и, если доказано что субъектом преступления является несовершеннолетний – характер влияния на него взрослых лиц.

От выяснения этих обстоятельств зависит дальнейший исход производства по делу, поскольку решается ряд значимых вопросов:

- о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, ввиду отсутствия состава преступления;
- о возбуждении уголовного дела в отношении взрослых подстрекателей, организаторов;
- о применении особого порядка расследования дела.

Как правило, установление возраста подозреваемого не представляет никаких трудностей, поскольку практически всегда имеются документы, удостоверяющие возраст гражданина (паспорт, свидетельство о рождении, выписки из родильных домов и книг ЗАГСа), а при их отсутствии (что бывает крайне редко) или при их сомнительности проводится судебная экспертиза. Эксперт, используя антропометрические, рентгенографические и иные методы, по костям черепа, конечностей, зубов, волос, по показателям роста и веса устанавливает возраст лица.

Помимо возраста, необходимо также выяснить, нет ли данных,

свидетельствующих о вовлечении несовершеннолетнего в преступление или антиобщественную деятельность взрослыми. Тем не менее, органы предварительного расследования чаще идут по более легкому пути, принимая решения об отказе в возбуждении уголовного дела, ввиду не достижения лицом возраста уголовной ответственности, вместо того, чтобы выяснить все обстоятельства и причины преступления.

Избрание такого пути является в корне неверным, в этой связи можно согласиться с мнением А.П. Абаевой, полагающей, что «лучше прекратить возбужденное дело, будучи твердо уверенным, что действиями малолетнего не руководил взрослый преступник, чем отказаться от возбуждения дела, не проверив такую возможность» [1, с. 228].

По истечении трех дней со дня принятия сообщения о преступлении (с возможностью продления прокурором до 30 суток), сотрудники правоохранительных органов по результатам проведения предварительной проверки обязаны принять решение о возбуждении уголовного дела (с согласия прокурора), об отказе в его возбуждении (ввиду отсутствия состава преступления), либо о передаче дела по подследственности или в суд.

2.2 Предварительное расследование преступления, совершенного несовершеннолетним

Деятельность правоохранительных органов по предварительному расследованию преступлению, совершенных подростками, регулируется нормами международного законодательства, которые обеспечивают гарантии соблюдения основных прав несовершеннолетнего, таких как: запрет пыток и унижения человеческого достоинства, запрет бесчеловечного обращения с подростками, устанавливают необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности, допускают задержание, арест и тюремное заключение лишь в исключительных случаях и на максимально короткий период по причине невозможности применения альтернативных более мягких

мер и многие другие гарантии. Помимо таких всеобщих гарантий, современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает и ряд дополнительных процессуальных гарантий, обладающих определенной спецификой. К таковым относится, в частности, возможность выделения уголовного дела по преступлениям с участием несовершеннолетних, совместно с взрослыми лицами, в отдельное производство. Побуждением к такому действию является тот факт, что совместное производство по таким категориям дел может нанести вред репутации и психике несовершеннолетнего и допустить оказание негативного влияния на подростка со стороны взрослых соучастников преступления. Законодателем ставится лишь одно единственное условие при решении вопроса о выделении такого рода дела в отдельное производство – оно не должно наносить ущерб расследованию и дальнейшему рассмотрению дела в суде, то есть не должно негативно сказываться на полноте и объективности расследования и судебного разбирательства в случаях, когда это вызвано большим объемом дела или множественностью эпизодов [10, с. 133].

Если выделение дела в отдельное производство невозможно, то в этом случае к несовершеннолетнему применяются правила главы 50 УПК РФ. К одним из таких правил относится дополнительный, расширенный перечень обстоятельств, которые требуется установить следователю или дознавателю по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица.

Для повышенной юридической защиты прав несовершеннолетних охранительные функции осуществляются одновременно законным представителем и защитником несовершеннолетнего. Так, ст. 48 УПК РФ устанавливает, что при рассмотрении и расследовании уголовного дела, возбужденного по преступлениям несовершеннолетних, участие их законных представителей обязательно. Оно является обязательным по ряду причин. Во-первых, подростки в силу своего возраста не обладают полной процессуальной дееспособностью, в связи с чем представители призваны защищать их права и интересы, оказывать им психологическую и моральную поддержку. Во-

вторых, родители, усыновители, опекуны и попечители несут определенную ответственность за действия и воспитание несовершеннолетнего.

Законные представители подростка вводятся в уголовное дело на основании постановления следователя, дознавателя, с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого. Законодатель предоставил исчерпывающий перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей. Пункт 12 ст. 5 УПК РФ регламентирует, что ими «могут быть родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, усыновители, органы опеки и попечительства и представители организаций или учреждений, на попечении которых находится подросток» [26]. Однако, если эти лица наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле и назначается новый представитель. Такая оговорка в законе очень даже неспроста, поскольку весьма внушительное количество преступлений совершено подростками из неблагополучных семей, и, совершенно логично, что неблагополучных родителей, ведущих асоциальный образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами и невыполняющих своих обязанностей по воспитанию ребенка, вовсе не заботит судьба их чада, вследствие чего они, конечно же, не могут выступать в качестве законных представителей. Кроме того, Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что, «если у несовершеннолетнего нет родителей и он проживает один или у лица, который не назначен в законном порядке его опекуном или попечителем – в качестве его законных представителей выступает орган опеки или попечительства» [20].

Помимо законных представителей, гарантом осуществления прав и защиты интересов подростковых нарушителей уголовного закона выступает (как элемент двойного представительства) защитник несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Статья 51 УПК РФ императивно закрепляет положение об обязательном участии защитника на всех стадиях уголовного процесса в уголовном деле по преступлениям несовершеннолетних.

Императивный характер такого положения вызван, в первую очередь, недостаточной личностной зрелостью подростка, чем могут воспользоваться недобросовестные сотрудники органов охраны и защиты правопорядка. Так же, в некоторых ситуациях подростки, в силу своих возрастных особенностей характера, присущей им импульсивности и вспыльчивости отказываются от услуг защитника, тогда дознавателю или следователю требуется разъяснить несовершеннолетнему, что участие в деле защитника, согласно законодательству, необходимо и самостоятельно обеспечить участие адвоката. Полномочия защитника достаточно обширны, и, ассортимент их прав и обязанностей ничем не отличается от прав и обязанностей защитника «взрослого» подозреваемого, обвиняемого.

Определенными особенностями отличается производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних.

Так, вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для производства следственных действий производится в особом порядке. Для обеспечения права законных представителей несовершеннолетних быть извещенными об обвинении, подозрении их ребенка (подопечного) в преступном деянии, для установления контроля и надзора за подростком со стороны родителей (попечителей), и, для обеспечения его явки на процессуальное действие, законодатель обязывает сотрудников правоохранительных органов производить вызов несовершеннолетнего лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении (если он не находится под стражей) через его законных представителей, а, если подросток находится в специализированном учреждении – через его администрацию. Казалось бы, такая обязывающая норма вполне легитимна, тем не менее, далеко не всегда родители (опекуны, попечители) характеризуются положительно и довольно таки часто способны причинить моральный и физический вред несовершеннолетнему, будучи осведомленными о его деянии, более того, подросток может и не проживать со своими законными представителями, а воспитываться у своих иных родственников, не назначенными опекунами.

Вместе с тем, нередко случают, когда данные требования нарушаются следователями.

В качестве примера рассмотрим судебное решение, в котором районным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Х., обвиняемого по ст. 213 УК РФ. Так, «в процессе рассмотрения данного уголовного дела судом были выявлены следующие грубые нарушения действующего уголовно-процессуального закона. В нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 426, 424 УПК РФ, органы предварительного следствия не допустили к участию в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. При вызове несовершеннолетнего подозреваемого на допрос, его законный представитель не был об этом извещен. Такое же нарушение было выявлено при проведении очной ставки между несовершеннолетним подозреваемым и потерпевшим, когда присутствие законного представителя также является обязательным. Законным последствием, которое является следствием нарушения следователем действующего законодательства, явился отказ суда в удовлетворении ходатайства прокурора по поводу оглашения полученных доказательств в соответствии со ст. 75 УПК РФ, также суд признал данные доказательства недопустимыми, в связи с чем прокурор был вынужден частично отказаться от предъявленного обвинения» [24].

Рядом особенностей обладает допрос несовершеннолетнего, проверка его показаний, очная ставка и опознание с его участием, которые ставят своей целью получение информации относительно события преступления. Причем существенную роль играет в качестве кого несовершеннолетний подвергается допросу (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого), а также точный возраст допрашиваемого, уровень его психического развития и его взаимоотношения с другими участниками следственных действий [12, с. 60].

В первую очередь, специфика проведения допроса выражается в его временной продолжительности. По общему правилу допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Касательно несовершеннолетних устанавливаются

иные временные рамки, причем продолжительность допроса определяется в зависимости от процессуального положения несовершеннолетнего в уголовном деле и от его возраста. Так допрос, а также очная ставка, опознание, проверка показаний несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, исходя из содержания ч. 1 ст. 425 УПК РФ, не может длиться непрерывно более 2 часов, и в общей сложности не более 4 часов в день. Допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего варьируется в зависимости от их возраста: в возрасте до 7 лет – указанные действия не могут продолжаться беспрерывно более 30 минут, и в общей сложности более 1 часа, в возрасте от 7-14 лет – более 1 часа и в общей сложности более 2 часов в день, в возрасте старше 14 лет – более 2 часов и в общей сложности – более 4 часов в день.

Такое дифференцирование продолжительности допроса связано с тем, что разные возрастные группы несовершеннолетних обладают присущим им линиям поведения. К примеру, свидетели, потерпевшие дети дошкольного возраста характеризуются неусидчивостью, отсутствием процесса запоминания, кроме того у таких детей бурно развита фантазия, и, они могут дать показания не соответствующие действительности, преувеличить или дать неправильную оценку событиям в силу недостаточности жизненного опыта. Детям младшего школьного возраста присущи бурно развитое воображение, рассредоточенность внимания, неверная оценка воспринятого ввиду запредельной эмоциональной впечатлительности. Подростки старших классов отличаются своей импульсивностью, обостренным чувством «взрослости», искажением и неверной трактовкой некоторых поступков, понятий и ценностей, максимальной податливостью давления со стороны других лиц, повышенной виктимностью. С учетом этих возрастных особенностей дознаватель или следователь должен избрать подходящую тактику допроса, выбирая наиболее эффективные способы получения сведений, относительно совершенного преступления. Допустим, для детей дошкольного и младшего школьного возраста эффективно использовать картинки с изображениями каких-либо предметов, которые нужно установить, применять методы

сравнения и ассоциативного мышления, брать на вооружение прием расчленения сложных вопросов на более легкие и др.

При определении времени и места допроса нужно учитывать, что допрос должен быть произведен безотлагательно и как можно скорее с момента совершения преступления, поскольку память детей и подростков довольно таки пластична, новые события способствуют быстрому стиранию старых, кроме того, как мы уже ни раз говорили несовершеннолетние легко поддаются внушению и давлению, в результате чего могут изменить свою точку зрения относительно события преступления. При определении места допроса так же требуется учитывать возраст и процессуальное положение несовершеннолетнего. По общему правилу подростков допрашивают по месту производства предварительного следствия, однако для допроса малолетних свидетелей, потерпевших, уполномоченное лицо вправе провести допрос в менее пугающем и незнакомом для них месте, избрав более комфортную обстановку для ребенка (например, дома, в школе). Так же имеет место быть проведение допроса в том месте, где ребенок наблюдал событие преступления.

Помимо перечисленных особенностей, необходимо обратить внимание еще на один нюанс проведения допроса несовершеннолетнего – участие при данном следственном действии педагога, психолога и законного представителя несовершеннолетнего. Вопрос о внедрении данных фигур в уголовное дело должен решить дознаватель, следователь до начала допроса несовершеннолетнего. Отказ законного представителя от участия в производстве предварительного расследования по делу не является препятствием для дальнейших действий, и в таком случае назначается иной представитель подростка. Также, он может быть отстранен, если его действия наносят вред и ущерб несовершеннолетнему, кроме того, по делам, касающимся половой неприкосновенности подростков и детей, следователем может быть принято решение не производить следственные действия при участии родителей, так как это может вызвать у ребенка стеснение и скованность.

Как отмечают исследователи, «участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого обязательно, если подросток не достиг 16 лет, либо если он достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отставанием в психическом развитии, в остальных случаях вопрос участия педагога или психолога решается по усмотрению дознавателя или следователя (по ходатайству защитника или собственной инициативе следователя, дознавателя)» [1, с. 229]. Необходимость участия педагога или психолога вызвана социальной и психологической неустойчивостью подростков, их возрастными особенностями характера и личности. Для установления психологического контакта с подростком, оказания содействия следствию в части изучения личности несовершеннолетнего, и, естественно, для обеспечения правовых гарантий подростка, связанных с нормальным формированием его личности и приглашаются указанные специалисты, обладающие ценными психологическими и педагогическими знаниями, подкрепленные соответствующим образованием и стажем работы по данной специальности.

Законодатель устанавливает некую альтернативу по поводу участия в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних данных специалистов, то есть, законом подразумевается участие или педагога, или психолога, в связи с этим возникают трудности по вопросу кого же именно приглашать для участия в уголовном деле, касающегося несовершеннолетнего. Можно согласиться с мнением исследователей, полагающих, что педагог приглашается непосредственно в целях оказания помощи органам предварительного расследования по выявлению некоторых особенностей характера и поведения подростка (например, его отношение к учебе, взаимоотношения со сверстниками и педагогами и др.), для преодоления замкнутости подростка и обеспечения надлежащего качества допроса [27, с. 40]. Спорным остается момент участия знакомого или незнакомого несовершеннолетнему преподавателя, ведь педагог может

оказать не только положительное влияние на ход допроса, пользуясь у подростка авторитетом, уважением и доверием, но и оказать противоположный эффект на полноту и достоверность показаний несовершеннолетнего, который стесняется осуждения и порицания учителя. Психолог же приглашается с целью выявления психологических особенностей несовершеннолетнего, для установления психологического контакта с подростком, оказания ему психологической поддержки и помощи, в том числе и для оказания помощи органам предварительного расследования своими специальными знаниями и опытом в области подростковой психологии. Законодатель разграничил лишь, что при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля (если ему не исполнилось 16 лет, либо если он достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отставанием в психическом развитии) по преступлениям против половой неприкосновенности подростков обязательным является участие психолога.

Такая норма представляется странной по двум причинам. Во-первых, думается, что было бы более конструктивно обязать психолога участвовать при допросе любого несовершеннолетнего, пострадавшего от насильственных действий, независимо от его возраста или уровня психического развития. Во-вторых, такая законодательная норма вступает в противоречие с положением ч. 1 ст. 280 УПК РФ, где устанавливается, что на стадии судебного разбирательства в допросе потерпевших и свидетелей (в возрасте от 14 лет и в возрасте 14-18 лет по усмотрению суда) участвует педагог.

Таким образом, возникает некий правовой коллапс, ведь выходит, что при допросе по таким делам несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего на стадии предварительного расследования обязательно должен участвовать психолог, а при его допросе в суде – педагог.

Примечательно и то, что, исходя из формулировки ст. 426 УПК РФ, участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ограничивается лишь рамками проведения исключительно допроса, касаясь же несовершеннолетних свидетелей,

потерпевших участие специалистов гарантировано дополнительно еще и при проведении очной ставки, опознания и проверки показаний. Вполне логичным представляется вывод, что участие педагога или психолога абсолютно на всех этапах уголовного судопроизводства более эффективно обеспечило бы права подростка, исключило бы какое-либо негативные влияние со стороны, и, кроме того, поспособствовало бы органам предварительного расследования установить надлежащий коммуникативный процесс с подростком, что, по нашему мнению, несомненно помогло бы допрашиваемым подросткам давать полную и объективную информацию. Помимо этого, более целесообразным было бы обязательное участие педагога или психолога независимо от возраста подростка, то есть до достижения им возраста 18 лет, поскольку и этот возраст не предполагает исчезновение специфических свойств характера и поведения, присущих юношескому возрасту.

Анализ судебной практики показывает многочисленные нарушения действующего процессуального законодательства в отношении проведения допроса несовершеннолетнего. Так, «протокол допроса несовершеннолетнего подозреваемого С. был составлен следователем без указания точных сведений о времени начала и окончания следственных действий, т.е. с нарушением требований ч. 3 ст. 166 УПК РФ. В нарушение требований ст. 167, ч.ч. 8, 9 ст. 190 УПК РФ несовершеннолетним свидетелем О. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, не были подписаны все страницы протокола его допроса. В связи с этим, протоколы указанных следственных действий были признаны недопустимыми доказательствами по делу» [23].

Завершающим этапом досудебного производства является окончание предварительного расследования. После проверки и оценки всех собранных доказательств по уголовному делу, достоверно устанавливающих все обстоятельства преступления, следователь или дознаватель приходит к заключению о виновности несовершеннолетнего или о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении него. При выводе компетентного лица о виновности несовершеннолетнего (на основании всех

необходимых доказательств и установленных обстоятельствах уголовного дела) выносится обвинительное заключение или обвинительный акт и направляется в суд. До вынесения такого документа сотрудник правоохранительных органов уведомляет об этом обвиняемого и озвучивает его право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как самостоятельно, так и при помощи защитника или законного представителя. Однако, в данной ситуации, применительно к несовершеннолетним есть специфическая особенность – если в материалах уголовного дела имеются сведения, способные оказать на несовершеннолетнего обвиняемого отрицательное воздействие, или подорвать его психическое и нравственное здоровье, материалы не предъявляются подростку, а в обязательном порядке предоставляются его законному представителю.

Следующая особенность заключается в полномочиях следователя, дознавателя, (с согласия руководителя следственного органа или прокурора) прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, если им было совершено преступление небольшой или средней тяжести и установлено, что подросток может исправиться без применения к нему уголовного наказания, и принести в суд ходатайство о применении к несовершеннолетнему преступнику принудительных мер воспитательного воздействия.

2.3 Судебное разбирательство дел в отношении несовершеннолетних

Судебное производство по уголовным делам относительно несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, но с некоторыми специальными законодательно закрепленными правилами. Пленум Верховного Суда РФ провозглашает необходимость строгого соблюдения норм материального и процессуального права, которые в высшей степени способствуют обеспечению и защите прав и законных интересов

несовершеннолетнего обвиняемого, назначению ему соразмерного и справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений, уделяя при этом особое внимание профилактическому воздействию на подростка. Кроме того, внимание судов акцентируется на углубленное изучение личности несовершеннолетнего (его возрастных и психофизических особенностях, специфики его характера, условий жизни и воспитания подростка, влияние на него старших по возрасту лиц) [20].

Для этого, дела по преступлениям несовершеннолетних должны рассматриваться наиболее опытными судьями, обладающими не только юридическими знаниями, но и имеющими специальную квалификацию, подготовку и профессиональный опыт в областях педагогики, социологии и подростковой психологии. Такое требование в чрезвычайной степени важно, поскольку от специализации судьи и его профессионализма главным образом зависит обоснованность и справедливость приговора, выносимого в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. Однако, на практике данное условие фактически не реализуется, в виду того, что такие категории уголовных дел направляются судьям по правилам подсудности, поэтому о специализации судей в таком случае, без создания ювенальной системы правосудия, не может быть и речи. Состав суда по рассматриваемым уголовным делам в отношении несовершеннолетних определяется по общим правилам, что подразумевает возможность рассмотрения таких категорий дел как судьей единолично, так и коллегиально.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних должно происходить в атмосфере понимания, что позволит обвиняемым свободно излагать свою точку зрения. В первую очередь это относится к самой процедуре судебного разбирательства, которое должно производиться в доступной для подростков форме, поскольку они не всегда понимают специальные юридические термины, в результате чего отвечают односложно, опасаясь произвести негативное впечатление о себе со стороны иных присутствующих в зале лиц. Во-вторых, немаловажное значение имеет

психологическая атмосфера, в которой происходит судебное разбирательство. Несовершеннолетний подсудимый, как правило, достаточно настороженно и остро реагирует на процедуру судебного заседания, и, если суд без достаточного внимания и понимания отнесется к подростку и его показаниям, навряд ли удастся найти с ним контакт, что может негативно отразиться на дальнейших действиях несовершеннолетнего [3, с. 38].

Часть 2 ст. 420 УПК РФ гласит, что производство по уголовном делам в отношении несовершеннолетних производится в общем порядке, установленном частью второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, по своему смыслу указывает на запрет особого порядка рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Такой запрет вызван тем, что под особым порядком понимается ускоренный порядок рассмотрения судом уголовных дел по ходатайству обвиняемого, предполагающего добровольное признание вины обвиняемым, то есть его полное согласие с предъявленным обвинением (и согласие сторон), отсутствие проведения полного судебного следствия в отношении данного уголовного дела и вынесение приговора по основаниям доказательств, собранных в ходе предварительного расследования по уголовному делу.

Большинство исследователей согласны с таким непрямым законодательным запретом. В частности, Ю.В. Пантющева считает, что процедура по уголовным делам в отношении несовершеннолетних усложненная, в силу расширенного круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, и, в силу расширения круга лиц, осуществляющих защиту прав и представляющих интересы несовершеннолетнего, поэтому невозможно ее одновременное упрощение, предполагаемое особым порядком рассмотрения уголовных дел [17, с. 253].

А.И. Криволап полагает, в силу того, что подростки наиболее сильно подвержены чужому влиянию, и могут поддаться давлению недобросовестного дознавателя, следователя или иных заинтересованных лиц,

в состоянии взять вину за несовершенноное ими преступление на себя [8, с. 45]. Другого мнения придерживаются иные авторы, поддерживающие идею упрощенной процедуры судебного разбирательства, применительно к несовершеннолетним, как поддержку концепции оптимизации деятельности судов путем их разреженности от некоторых уголовных дел. Так, Л.Н. Гасанова придерживается мнения, что особый порядок рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего не нарушает его права и законные интересы, поскольку в любом случае подростку предоставляется защитник, обеспечивается присутствие законного представителя и, при необходимости, педагога или психолога, а установление обстоятельств, подлежащих доказыванию и так производится на этапах предварительного расследования и суд вполне может их установить по материалам уголовного дела, изучая их при подготовке к судебному заседанию [4, с. 26].

Можно согласиться с точкой зрения противников применения особого порядка рассмотрения уголовных дел по преступлениям, совершенными несовершеннолетними, поскольку такая упрощенная процедура, не только граничит с неполнотой исследования личности подростка и всех обстоятельств дела, но и нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности, обоснованности и справедливости приговора суда.

Сущность специфики судебного разбирательства по уголовным делам, касающихся лиц, не достигших возраста 18 лет, заключается в том, что эти такие особенности судебного производства не только являются гарантом защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, но и служат дополнительными процессуальными гарантиями прав и интересов несовершеннолетних, способствующих минимальному воздействию на неокрепшую психику подростков от процедуры судебного разбирательства в отношении них и обеспечивают воспитательно-профилактическое воздействие на обвиняемых подростков в целях их перевоспитания и исправления.

Прежде всего, к одной из таких специфических особенностей относится возможность отступления от принципа гласности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего. Согласно ст. 123 Конституции РФ, разбирательство дел во всех судах открытое. Однако, законодатель делает исключение из этого правила, о чем собственно и свидетельствует ст. 241 УПК РФ, положения которой устанавливают производить в обязательном порядке закрытое судебное заседание на основании определений или постановлений суда в случаях рассмотрения уголовного дела по преступлениям, совершенными лицами, не достигшими возраста 16 лет. Так, «уголовное дело в отношении лица в возрасте от 16 до 18 лет может слушаться как в открытом, так и в закрытом судебном заседании. Вопрос о возможности закрытого судебного заседания решается в каждом случае отдельно на предварительном слушании или в судебном заседании по ходатайствам сторон. Традиционно, негласное судебное разбирательство допускается, если открытое слушание уголовного дела по преступлению несовершеннолетнего способно вызвать неадекватное поведение последнего, или оказать на него негативное влияние со стороны лиц, присутствующих в зале, либо способно вызвать у подростка проблемы с его психологическим состоянием, связанные с нормальным развитием личности, или патологии психического здоровья» [17, с. 252].

Мотивированное решение суда по данному вопросу может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства в целом, либо конкретной его части. Такое отступление от общих правил аргументировано общепринятыми международными требованиями обеспечения конфиденциальности уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, в целях избегания причинения вреда психическому здоровью и репутации подростка. Однако, открытым остается вопрос почему же тогда это исключение применяется в обязательном порядке лишь к подросткам младше 16 лет? Данное обстоятельство нарушает неотъемлемое общепризнанное право конфиденциальность других несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет, и, судам следовало бы рассматривать уголовные

дела в отношении всех лиц, не достигших 18-летнего возраста в закрытом судебном заседании.

Другой особенностью судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних лиц является специфическое правило о возможности удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала суда. В целях защиты личности и ограждения от пагубного воздействия на психику подростка суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе удалить подростка из зала суда на время исследования тех обстоятельств, которые могут оказать на него неблагоприятное воздействие. К примеру, такими обстоятельствами могут быть сведения о преступных действиях соучастников преступления, связанные с особой жестокостью, пытками, сексуальными извращениями, аморальным поведением родителей и иных лиц. Удаление допускается только на время исследования таких обстоятельств, по возвращению несовершеннолетнего в зал суда председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и допустимой форме содержание обстоятельств, которые были исследованы в его отсутствие.

Следующей специфичной особенностью является обязательное одновременное участие в судебном разбирательстве законного представителя обвиняемого подростка и его защитника.

Участие законных представителей несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании регулируется ст. 428 УПК РФ, в соответствии с которой законный представитель имеет право заявлять ходатайства и отводы, давать показания, представлять доказательства, участвовать в прениях сторон, приносить жалобы на действия (бездействия) суда. Кроме того, законный представитель может быть допущен к участию в уголовном производстве в качестве защитника или гражданского ответчика.

Следует обратить внимание, что, если подросток, совершивший преступление достиг к моменту рассмотрения уголовного дела в суде возраста 18 лет, функции законного представителя прекращаются, если судом не продлятся его полномочия в исключительных случаях, в виду характера

совершенного преступления или личности преступника в возрасте 18 - 20 лет. Законный представитель может быть отстранен от участия в судебном производстве, и, тогда, назначается новый, надлежащий законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого.

К еще одной особенности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних относится решение судом вопросов при постановлении приговора и назначения наказания несовершеннолетнему о возможности его освобождения от уголовного наказания и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, о возможности условного осуждения подростка без реального отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

По итогам исследования, проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы, в которой были рассмотрены процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно сформулировать следующие выводы:

- возбуждение уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних осуществляется по общим правилам, несмотря на то, что данное обстоятельство значительно ущемляет некоторые процессуальные права, гарантированные международным законодательством несовершеннолетнему участнику уголовного дела;
- деятельность правоохранительных органов по предварительному расследованию преступлению, совершенных подростками, регулируется как нормами международного законодательства, которые обеспечивают гарантии соблюдения основных прав несовершеннолетнего, так и рядом дополнительных процессуальных гарантий, обладающих определенной спецификой, например, возможностью выделения уголовного дела по преступлениям с участием несовершеннолетних, совместно с взрослыми лицами, в отдельное производство;

– судебное производство по уголовным делам относительно несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, но с некоторыми специальными законодательно закрепленными правилами. Провозглашается необходимость строгого соблюдения норм материального и процессуального права, которые в высшей степени способствуют обеспечению и защите прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, назначению ему соразмерного и справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений, уделяя при этом особое внимание профилактическому воздействию на подростка. Кроме того, внимание судов акцентируется на углубленное изучение личности несовершеннолетнего (его возрастных и психофизических особенностях, специфики его характера, условий жизни и воспитания подростка, влияние на него старших по возрасту лиц).

Глава 3 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

3.1 Спорные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В отношении спорных вопросов производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в первую очередь, следует отметить, что процессуальные права несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых законодатель выделил достаточно явно, они прописаны в УПК РФ в главе 50 «Производство по уголовным делам несовершеннолетних». Вместе с тем, здесь можно отметить ряд неточностей, которые содержатся в законодательстве. Так, в ч. 1 ст. 420 УПК РФ указано, что «требования главы 50 применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [26]. Однако, производство предварительного следствия может растягиваться на достаточно долгий срок, вплоть до того, что преступление будет расследоваться несколько лет. Кроме того, не исключены ситуации, при которых несовершеннолетним совершается преступление, непосредственно перед наступлением совершеннолетия. Тогда возникает вопрос, а какие временные рамки охватывает эта глава? В результате появляется следующая проблема: требования этой главы должны применяться ко всем несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, которые совершили преступление в возрасте до 18 лет, либо следователям необходимо учитывать их реальный возраст в ходе производства предварительного следствия.

Чтобы понять, с какими практическими проблемами встречаются правоприменители, можно затронуть тему участия законных представителей и защитников несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в ходе уголовного судопроизводства. Так, ст. 48 УПК РФ регламентирует, что к обязательному участию в уголовном деле привлекаются законные

представители несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Статья 51 УПК РФ гласит, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним. Отсюда следует, что в случае, если лицу придается процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, на момент, когда оно является несовершеннолетним, к участию в уголовном деле в обязательном порядке должны быть привлечены законные представители и защитник. Однако, совершенно неясно, что происходит в том случае, если на текущий момент уголовного судопроизводства лицо достигло совершеннолетия. Прекращаются ли полномочия законных представителей или они и дальше имеют право пользоваться правами, предусмотренными ст. 426 УПК РФ? Имеет ли право лицо, достигшее совершеннолетия отказаться от услуг защитника? В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 12 отражено, что если на момент рассмотрения дела в суде лицо достигло совершеннолетия, то полномочия законных представителей по общему правилу должны быть прекращены [20]. Однако, исходя из вышесказанного, данная норма затрагивает лишь судебную стадию уголовного судопроизводства и не распространяет свое влияние на предварительное следствие. Учитывая изложенное, кажется, что следователю будет разумно, основываясь на положении пленума и вынести аналогичное решение и прекратить полномочия законных представителей подозреваемого или обвиняемого, в случае достижения им совершеннолетия.

Рассмотрим другой пример. Статья 51 УПК РФ гласит, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним. Отсюда следует, что защитник обязан принимать участие в уголовном судопроизводстве лишь в том случае, если лицо в настоящий момент производства по делу является

несовершеннолетним, а тогда, когда преступление было совершено лицом до наступления 18-летнего возраста. Казалось бы, из этого следует, что, если в ходе расследования преступления подозреваемый или обвиняемый достигает совершеннолетия, то участие защитника становится необязательным. Однако, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» отмечено, что «При рассмотрении ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу участие защитника (адвоката) обязательно с момента фактического задержания, предъявления обвинения, а также при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый (подозреваемый) к этому времени совершеннолетия» [21]. Выходит, что если следователь примет решение на основании данного положения, то оно будет противоречить нормам уголовно-процессуального закона. Что делать в такой ситуации, остается неясным.

Следующей проблемой необходимо отметить вопрос применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Даже судебная практика не дает четкого ответа на этот вопрос.

Так, в Республике Татарстан было рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего при его согласии с предъявленным обвинением, был вынесен приговор. Однако, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ были отменены все предыдущие судебные решения. Судебная коллегия указала, что законом не предусмотрено рассмотрение дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними по правилам главы 40 УПК РФ [15].

Однако, ст. 420 УПК РФ в ч. 2 содержит положение, что «производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой» [26].

Часть 3 УПК РФ «Судебное производство» включает в себя названную главу 40. Здесь следует отметить, что Пленум Верховного суда подтверждает: «Закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства» [20]. Почему Верховный суд РФ именно таким образом разъясняет указанное положение непонятно, в том числе с указанной формулировкой и мотивировкой. Интересно, что ст. 315 УПК РФ (находится в главе 40 УПК РФ) упоминает «законного представителя» в своем положении, в качестве лица, которое может обеспечить защитника обвиняемому в момент заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением. Согласно ст. 5 УПК РФ «законный представитель» в уголовно-процессуальном законодательстве может участвовать в уголовном судопроизводстве лишь в случае несовершеннолетия обвиняемого. Говорит ли это о том, что законодатель изначально подразумевал применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних? Те же самые аргументы можно привести при решении вопроса о возможности применения положений главы 40.1. УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» в отношении несовершеннолетних [5, с. 107].

Среди проблем уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних стоит также выделить положение ч. 5 ст. 191 УПК РФ, которая гласит, что в ходе производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно применение видеозаписи или киносъемки за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный

представитель против этого возражает. Здесь необходимо отразить сразу несколько проблемных аспектов. Во-первых, важно отметить, что следователи предпочитают не производить следственные действия, записывая их на видеоаппаратуру, так как это создает дополнительные сложности, требует четкой организации работы и тщательного соблюдения всех положений и тонкостей уголовно-процессуального кодекса. Вследствие чего, часто следователи пользуются оговоркой кодекса в части самостоятельного отказа несовершеннолетних от производства видеосъемки и уговаривают несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, или их представителей заявлять ходатайства о том, чтобы видеосъемка следственных действий не проводилась [25, с. 5]. Во-вторых, неясно, из-за чего законодатель отразил данное положение только для несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, полностью проигнорировав несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых [29, с. 373]. Казалось бы, что положение о производстве видеосъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых должно содержаться в главе 50 УПК РФ, однако оно там отсутствует, вследствие чего создается определенный дисбаланс между несовершеннолетними потерпевшими или свидетелями и несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми. Для решения названных проблем, законодателю необходимо изменить положения ч. 5 ст. 191 УПК РФ, и, если не убрать положение о возражении о производстве видеосъемки, то точно отразить, что оно должно применяться в крайних случаях. Также, необходимо дополнить главу 50 УПК РФ положением о таком же производстве видеосъемки при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Одним из самых острых дискуссионных вопросов в теории уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является вопрос о необходимости создания ювенальных судов. Уже в 90-е гг. имели место дискуссии о специальных судах для несовершеннолетних. В начале 2000-х гг. даже было осуществлено несколько попыток создания подобных судов. Так,

на базе Ростовского областного суда был создан специальный судебный состав по делам несовершеннолетних в судебной коллегии по уголовным делам, который занимался рассмотрением дел о подростковых правонарушениях в кассационном порядке и обеспечивает методической помощью районные и городские суды области. Кроме того, в Таганроге был создан специальный судебный состав по делам несовершеннолетних таганрогского городского суда, который включал в себя двою судей, социального работника, социального педагога и психолога [9, с. 315].

До сих пор остается неясным имеется ли действительно необходимость в создании такого суда в Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отражено, что «при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, должен обеспечиваться максимально индивидуальный подход при исследовании обстоятельств уголовного дела, и, чтобы применяемые меры были соразмерны как с особенностями личности несовершеннолетних, так и с обстоятельствами совершенного деяния» [20]. Кроме того, Пленум Верховного суда РФ устанавливает, что только наиболее опытные судьи должны рассматривать дела в отношении несовершеннолетних.

Сторонники создания специализированных судов утверждают, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних недостаточно просто создать особенную судебную коллегию. По их мнению, проблема заключается в том, что суды общей юрисдикции ежедневно проводят множество судебных заседаний, вследствие чего, у суда отсутствует возможность тщательно изучить особенности личности лица, условия, в которых он проживает, условия, в которых он воспитывался, все то, что поможет принять решение о наказании с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетнего [29, с. 373].

Таким образом, исследование, проведенное в данном параграфе работы позволяет сделать вывод о том, что в отношении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, существует ряд важных проблем, которые требуют нахождения на них решения.

3.2 Совершенствование процессуальной регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Анализируя вопросы совершенствования процессуальной регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в первую очередь, необходимо обратиться к институту ювенальной юстиции, под которым понимается специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних, а также система органов, контролирующая исправление и реабилитацию несовершеннолетних и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка.

Нельзя сказать, что в Российской Федерации существует полноценная и сформированная система ювенальной юстиции, это и является одной из центральных проблем, о которых следует говорить, рассматривая актуальные проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Отсутствие сформированной нормативно-правовой базы, отсутствие реально действующих и работающих стратегий развития в этой сфере, применение различных подходов к борьбе с преступностью несовершеннолетних приводит к хаотичному способу решения существующих проблем, соблюдению и защите прав несовершеннолетних в одной сфере и их нарушению в другой. В данной связи, следует активно внедрять ювенальные технологии, которые помогут усовершенствовать судебную систему в Российской Федерации и защитить права и интересы несовершеннолетних в производстве по уголовным делам.

Специфичность производства по уголовным делам с в отношении подростков выражается в особенностях предмета доказывания; в необходимости обеспечения несовершеннолетнему права на защиту; в обязательном введении в процесс фигуры законного представителя подростка; в специфике производства некоторых следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Поскольку от установления предмета доказывания зависит достоверное решение уголовного дела, законодатель, наряду с общими обстоятельствами, подлежащими доказыванию, установил и специальные, касающиеся непосредственно несовершеннолетних лиц, а именно: возраст подростка; условия его жизни и воспитания; уровень его психического развития и иные особенности личности подростка; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Исследовав и проанализировав законодательную базу по данному вопросу, можно отметить, что законодатель вовсе не раскрыл и не детализировал предмет доказывания по столь специфичным делам.

Примером может служить Приговор Кытмановского районного суда (Алтайский край), где подсудимым являлся несовершеннолетний В., который «путем незаконного проникновения в жилище похитил денежные средства. При принятии законного решения, суд исследовал личностные характеристики В. и установил, что несовершеннолетний В. воспитывается в неполной семье, ранее состоял на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Кроме того, судом также было установлено, что мать несовершеннолетнего В. мало уделяет внимания воспитанию своих детей, злоупотребляет спиртными напитками. Однако помимо «негативных» моментов, судом также устанавливаются положительные стороны. Так, было установлено, что несовершеннолетний В. имеет стремление к учебе, а именно к точным наукам, занимается спортом, за употреблением спиртных напитков замечен не был» [22].

Вышеизложенное в очередной раз подчеркивает специфику предмета и всех исследуемых обстоятельств при производстве расследования по

уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также точность и доскональность данных обстоятельств, которые, в свою очередь, имеют огромное значение при рассмотрении уголовного дела в суде.

В данной связи, поскольку подробная регламентация понятия предмета доказывания выступает одним из важнейших гарантов надлежащего производства по делу предлагается конкретизировать обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, для чего внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, изложив его следующим образом:

«Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего:

- социальные особенности семьи (статус семьи, ФИО родителей, место их работы, сфера занятости, моральные качества, их отношение к воспитанию детей; семейные отношения между членами семьи; склонность членов семьи к зависимостям и правонарушениям);
- жилищно-бытовые условия семьи (материальная обеспеченность семьи; соответствие жилища санитарно-эпидемиологическим требованиям; наличие необходимых условий для проживания и учебы);
- сведения об образовании несовершеннолетнего и его трудовой деятельности (успеваемость; участие в жизни школы и трудового коллектива; взаимоотношения со школьным и рабочим коллективом; соблюдение школьной или трудовой дисциплины; отношение к учебе и труду);
- сведения об образе жизни несовершеннолетнего (судимость, учет в психоневрологическом, наркологическом диспансере, полиции; вредные привычки; способы проведения досуга);
- индивидуальные свойства личности и социализация несовершеннолетнего (особенности характера и темперамента; личные и эмоциональные качества; мировоззрение; нравственность);

- сведения о влиянии социальной среды (контакты с родственниками, друзьями, соседями, социальными сетями)».

По причине прямой зависимости вердикта в части привлечения или освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего от определения его психического состояния необходимо дополнить УПК РФ нормами, регламентирующими необходимость назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Предварительное расследование по категориям уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется на данный момент в общем порядке как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания. Ввиду ничтожно ограниченного объема времени, отведенного законом, в рамках которого невозможно обеспечить требования УПК РФ по установлению предмета доказывания, необходимо дополнить ч. 2 ст. 151 УПК РФ пунктом «о преступлениях, совершенных несовершеннолетними».

Для устранения отступления от требований международных нормативных актов и во избежание серьезных нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 426 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию с момента осуществления в отношении несовершеннолетнего первого процессуального действия, совершенного с участием несовершеннолетнего на основании предъявления документа, подтверждающего отношение несовершеннолетнего к делу и постановления, вынесенного дознавателем, следователем, прокурором».

Также, учитывая неполную процессуальную дееспособность несовершеннолетнего, целесообразно пересмотреть перечень лиц, правомочных представлять интересы несовершеннолетнего и дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ «или иные близкие родственники, занимающиеся воспитанием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего», а также изменить ч. 4 ст. 426 УПК РФ и предусмотреть ее в следующем виде: «в этом случае к участию в уголовном деле, с учетом мнения несовершеннолетнего,

допускается другой законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого».

В целях совершенствования охранительной направленности производства с участием несовершеннолетних требуется устранить несоответствие международным нормативным актам в части отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ст.ст. 191, 280, 425 УПК РФ в формулировании оснований обязательного привлечения педагога (психолога) к следственным действиям с участием несовершеннолетних, установив обязательное привлечение данных специалистов к производству по уголовным делам, касающихся лиц, не достигших возраста 18 лет, а также, устранить противоречивость норм ч. 4 ст. 191 УПК РФ и ч. 1 ст. 280 УПК РФ, распространив правило, закрепленное в ч. 4 ст. 191 УПК РФ на стадию судебного разбирательства; скорректировать нормы ст. 280, 425 УПК РФ о привлечении педагога (психолога) не только к привлечению допроса несовершеннолетнего, но и к иным следственным действиям на всех этапах производства, начиная с момента осуществления в отношении несовершеннолетнего первого процессуального действия.

Закон допускает прекращение уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, если, в ходе предварительного расследования установлено, что совершено преступление небольшой или средней тяжести, а исправление подростка может быть достигнуто без применения уголовного наказания, о чем дознаватель (следователь) приносит ходатайство в суд, и, по результатам его рассмотрения суд полномочен прекратить уголовное дело и назначить несовершеннолетнему одну или несколько мер принудительного воспитательного воздействия в форме:

- предупреждения;
- передачи под надзор родителей, заменяющих их лиц или государственного специализированного органа;
- возложения обязанности загладить причиненный ущерб;

- ограничения досуга и установления специальных требований к поведению несовершеннолетнего.

При этом, требуется согласие руководителя следственного органа или прокурора, а также признание несовершеннолетним своей вины в инкриминируемом деянии, его согласие, и согласие его законного представителя. Принудительные меры воспитательного воздействия могут быть отменены по представлению специализированного органа в случае их систематического неисполнения подростком. В силу неэффективности некоторых мер принудительно-воспитательного воздействия предлагается исключить из ч. 2 ст. 90 УК РФ пункт «а» «предупреждение», а также п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ предусмотреть в виде: «Передача под надзор специализированных государственных органов».

Специфические черты судопроизводства относительно несовершеннолетних лиц прослеживаются: в разумном законодательном запрете особого порядка рассмотрения таких категорий уголовных дел, ввиду расширенного предмета доказывания и расширенного круга лиц, осуществляющих защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего; в возможности отступления от принципа гласности судебного разбирательства в обязательном порядке при недостижении подсудимым возраста 16 лет. Для соответствия международным требованиям в части обеспечения конфиденциальности уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних и обеспечения равенства процессуальных гарантий для несовершеннолетних разных возрастных групп предлагается внести изменения в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ и изложить его в следующей редакции: «Рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет».

Закон наделяет суд полномочиями по ходатайству сторон или по собственной инициативе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала суда на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на подростка негативное воздействие.

Судом в отношении несовершеннолетнего разрешается дополнительный перечень вопросов о возможности его освобождения от уголовного наказания и применении к нему меры воспитательного воздействия.

Можно сформулировать общий вывод, что судебное производство в отношении несовершеннолетних в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации стремится к некоторой автономии, однако осуществляется все же в общем порядке «обычными» судьями, принимающими такие специфичные категории дел по правилам подсудности. Такое явное отступление от международных стандартов должно быть ликвидировано только принятием Федерального закона «О ювенальных судах в Российской Федерации».

Специфические черты судопроизводства относительно несовершеннолетних лиц прослеживаются: в разумном законодательном запрете особого порядка рассмотрения таких категорий уголовных дел, ввиду расширенного предмета доказывания и расширенного круга лиц, осуществляющих защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего; в возможности отступления от принципа гласности судебного разбирательства в обязательном порядке при недостижении подсудимым возраста 16 лет.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать ряд выводов, обосновать и сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства:

Производство в отношении несовершеннолетних является сложной процедурой, так как суду необходимо учитывать все психологические и возрастные особенности подсудимого, учитывать нормы уголовно-процессуального права, касающихся участия несовершеннолетнего, который включает в себя ряд последовательных частей и необходимых действий, а также суд должен стремиться к выполнению роли воспитателя, которая заключается в установлении вины правонарушителя и назначения справедливого наказания с учетом всех психологических и возрастных особенностей.

Современный российский институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно специфичен и усложнен: являясь частью общего уголовного процесса и, не обладая автономией, с одной стороны он базируется на общих принципах уголовного процесса, с другой стороны – предусмотренные законодателем особые правила расследования и судебного разбирательства по преступлениям несовершеннолетних, основываясь на общепризнанных принципах гуманности, этики и морали международно-правовых постулатов, выделяются уголовно-процессуальным законодательством в отдельную главу УПК РФ, тем самым, наделяя несовершеннолетних дополнительными гарантиями их прав, учитывая неполноту процессуальной дееспособности подростков, возрастные, психофизические и индивидуальные особенности их личности.

Исследование, проведенное в данной выпускной квалификационной работе позволяет сделать вывод о том, что в отношении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, существует ряд важных проблем, которые требуют нахождения на них решения. В частности, в ходе

исследования, были сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере:

- предварительное расследование по категориям уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется на данный момент в общем порядке как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания. Ввиду ничтожно ограниченного объема времени, отведенного законом, в рамках которого невозможно обеспечить требования УПК РФ по установлению предмета доказывания, необходимо дополнить ч. 2 ст. 151 УПК РФ пунктом «о преступлениях, совершенных несовершеннолетними»;
- учитывая неполную процессуальную дееспособность несовершеннолетнего, целесообразно пересмотреть перечень лиц, правомочных представлять интересы несовершеннолетнего и дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ «или иные близкие родственники, занимающиеся воспитанием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего», а также изменить ч. 4 ст. 426 УПК РФ и предусмотреть ее в следующем виде: «в этом случае к участию в уголовном деле, с учетом мнения несовершеннолетнего, допускается другой законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого»;
- в целях совершенствования охранительной направленности производства с участием несовершеннолетних требуется устранить несоответствие международным стандартам в части отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ст.ст. 191, 280, 425 УПК РФ в формулировании оснований обязательного привлечения педагога (психолога) к следственным действиям с участием несовершеннолетних, установив обязательное привлечение данных специалистов к производству по уголовным делам, касающихся лиц, не достигших возраста 18 лет, а также, устранить противоречивость норм ч. 4 ст. 191 УПК РФ и ч. 1 ст. 280 УПК РФ, распространив

правило, закрепленное в ч. 4 ст. 191 УПК РФ на стадию судебного разбирательства; скорректировать нормы ст. 280, 425 УПК РФ о привлечении педагога (психолога) не только к привлечению допроса несовершеннолетнего, но и к иным следственным действиям на всех этапах производства, начиная с момента осуществления в отношении несовершеннолетнего первого процессуального действия;

- для соответствия международным требованиям в части обеспечения конфиденциальности уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних и обеспечения равенства процессуальных гарантий для несовершеннолетних разных возрастных групп предлагается внести изменения в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ и изложить его в следующей редакции: «Рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет».

Можно сформулировать общий вывод, что судебное производство в отношении несовершеннолетних в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации стремится к некоторой автономии, однако осуществляется все же в общем порядке «обычными» судьями, принимающими такие специфичные категории дел по правилам подсудности. Такое явное отступление от международных стандартов должно быть ликвидировано только принятием Федерального закона «О ювенальных судах в Российской Федерации».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абаева Е.П. Об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 227-239.
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10 декабря 2019 г. по делу № 1-158/2019 // СПС Консультант Плюс
3. Болденко К.А., Дудоров Т.Д. Процессуальные особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 7. С. 37-39.
4. Гасанова Л.Н. Особенности производства по делам несовершеннолетних лиц // Перспективные области развития науки и технологий: материалы международной научно-практической конференции. – Саратов, 2020. С. 26-27.
5. Дударев В.А. Судебное производство в отношении несовершеннолетних: проблемные вопросы // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов научного форума. Брянск, 2021. С. 104-114.
6. Занадолбин С.С. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 293-299.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Криволап Ю.И. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы и перспективы // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 44-46.

9. Криволап Ю.И., Ендольцева А.В. Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: нормативные предписания и проблемы их реализации // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. М., 2021. С. 313-316.

10. Лапаев И.С., Маслова М.А. Особенности уголовного производства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 132-141.

11. Лобова С.А. История развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отечественном уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10. С. 314-315.

12. Лященко О.И. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Сборник материалов научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 59-62.

13. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. ЮНИСЕФ. М., 1998.

14. Новикова Ю.Г., Кошелюк Б.Е. Актуальные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6. С. 281-285.

15. Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2019 г. № 11-ДП19-8 // СПС Консультант Плюс

16. Павлюк А.А. Особенности производства по делам несовершеннолетних // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 80-84.

17. Пантюшева Ю.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 252-255.

18. Петрова В.Н. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства: особенности производства по уголовному делу и гарантии обеспечения прав // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности: проблемы теории, философии права, истории, нормотворчества и правоприменения. Рязань, 2020. С. 130-132.

19. Погорельский А.А. Исторические предпосылки возникновения дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Обеспечение национальной безопасности в свете глобальных вызовов современности: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 146-151.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями на 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (с изменениями от 11 июня 2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

22. Приговор Кытмановского районного суда (Алтайский край) от 31 мая 2020 г. по делу № 1-40/2020 // СПС Консультант Плюс

23. Решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-154/2020 // СПС Консультант Плюс

24. Решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 октября 2018 г. по делу № 1-144/2018 // СПС Консультант Плюс

25. Тюкина Д.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридический факт. 2019. № 7. С. 4-6.

26. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 9 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921

27. Федосеева Е.Л., Цепилова Е.А. Особенности производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2021. С. 40-41.

28. Хоршева В.С., Токарева Е.В. История развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 658-664.

29. Шарипкулова А.Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 372-375.